

Начало испытания, безусловно, было весёлым. Хорошо, та последняя игра "Захват флага" была настоящим испытанием, но всё равно было весело. Но по сравнению с этим следующие несколько дней были скучными. Они состояли из физических соревнований, таких как гонки, заранее организованные спарринги и полоса препятствий. Гонка была смещена в пользу Канды и нескольких других людей. Я преуспел, заняв пятое место, но был разочарован.

Спарринг был немного необычным, но только потому, что Селена отвела меня в сторону незадолго до моего первого матча. У неё было необычно суровое выражение лица, как будто мастер Микель вселился в неё или что-то в этом роде.

"Не используй свою косу в спаррингах, Сайлас," тихо сказала она. "Тебе пока не надо ничего раскрывать."

"Что вы имеете в виду?" - спросил я её. "Как использование моего оружия может что-то показать?"

"Соревнования в середине испытания не важны для вашего результата," - сказала она, подтверждая моё мнение о том, что они были пустой тратой времени. "Но это отличный шанс собрать информацию. Люди будут использовать в своих целях то, что они видят, в последнем событии."

Она больше ничего не объясняла, но я принял совет близко к сердцу. Когда мне предложили выбрать оружие, я отказался, сказав, что буду сражаться безоружным. Судья выглядел немного смущённым, но позволил это. Как и следовало ожидать, моё выступление в спарринге пострадало. Я хорошо выступал по своим собственным меркам, но я мало что мог сделать против оружия, особенно если мой противник привык пользоваться этим оружием.

Мне было интересно увидеть, что несколько других учеников тоже были безоружны. Двое из них выглядели так, словно были исключительно искусны в этом, поэтому я предположил, что они будут такими же в финальном соревновании, каким бы оно ни было. Но были ещё двое, которые не использовали оружие, и они пострадали так же, как и я. Было ясно, что у них хорошая форма и отличная дисциплина, но я мог сказать, что они больше привыкли владеть оружием, чем голыми руками.

Конечно, один из этих двоих был Канда. Когда пришла наша очередь сражаться друг с другом, мы оба выступили хорошо, но у меня было небольшое преимущество из-за моих тренировок с Мастером Иваном. Чуть больше минуты спустя мне удалось зафиксировать его правую руку на месте и вышвырнуть его из круга для спарринга. Он встал, не говоря ни слова, склонил голову в быстром поклоне и направился к своему Мастеру.

"Ты довольно хорошо владеешь своими руками", - сказал один из учеников, убирая меч в ножны. "Хотел бы я быть хорошим в рукопашном бою".

"Это такой же навык, как и любой другой", - ответил я, пожав плечами. "Ты, кажется, довольно хорошо владеешь этим мечом".

На самом деле я не видел, как он дрался, но комплимент не повредит. Как мне повезло, он надрал мне задницу, когда мы спарринговали. Я попытался сбить его с ног и отправить в полёт с ринга, но он треснул своим деревянным мечом по моей голове. Пока я был ошеломлён, он врезался плечом мне в грудь и повалил меня плашмя, мой торс явно находился за пределами круга.

Полоса препятствий была довольно весёлой. Это отличалось от любой другой полосы

препятствий, которую я видел. Во-первых, большая часть этого была в воздухе, состоящая из креативно расположенных шестов, коробок и колец, за которые я мог хвататься или перепрыгивать. Нас призывали делать это в форме Жнеца, это означало, что мои рефлексy были острее, и я мог прыгать и раскачиваться намного быстрее. Тем не менее, я обладал грацией мешка с картошкой по сравнению с Кандой, который добрался до пика дистанции менее чем за минуту. Это заняло у меня две минуты и тринадцать секунд, и я был четвёртым.

“Он как чёртов ниндзя”, - проворчал я себе под нос, переводя дыхание. “Он что, не верит в гравитацию или что-то в этом роде?”

Наконец, нам сказали, что сегодня у нас будет выходной, после того как нам пришлось всего лишь выслушать часовую речь мистера Джонсана. Без ажиотажа на церемонии открытия зал был не так уж сильно заполнен. Я уловил только ту часть его лекции, где он сказал нам, что завтра, в четверг, и на следующий день в пятницу состоится заключительное соревнование. Это было самое важное, сказал он, поэтому мы должны подготовиться соответствующим образом. В ту секунду, когда он сел, чтобы вернуться к своей трапезе, я вскочил на ноги и убежал.

Несколько жнецов, мимо которых я проходил, поздравили меня с победой в игре "Захват флага" и сказали, что будут с нетерпением ждать моего выступления в финальном турнире. Я одарил их всех полуулыбкой и вышел из зала. Поездка на лифте была короткой, и вскоре я оказался за пределами мотеля "Аврора". Был ясный, свежий день, с улицы дул лёгкий ветерок. К счастью, на этот раз мне не пришлось иметь дело с запахом сигарет. Я воспользовался моментом, чтобы насладиться ощущением свежего утреннего воздуха на своём лице, затем развернулся и пошёл обратно.

Некоторые из не-Жнецов посмотрели на меня в замешательстве, увидев, как я сразу же вошёл в здание, но я не обратил на них внимания. Я просто хотел вдохнуть чистым воздухом Фэрбанкса без дыма, прежде чем продолжить свой день. В любом случае, я снова развернулся и, не успев опомниться, снова оказался на улице, но уже в Толедо. Я взглянул на возвышающийся надо мной отель "Укрomный уголок" и ухмыльнулся.

“Чувак, это, должно быть, самая удобная вещь в этой жизни”, - пробормотал я себе под нос. “Через полмира в одно мгновение”.

“Говоришь о вратах?” - сказал мне знакомый голос.

Я обернулся и увидел Маришу, выходящую следом за мной. “Так вот как они называются?”

“Да,” сказала она, глядя на дверь. “Какой-то Рунист создал их много лет назад. Технически это один дверной проём, но каждый раз, когда ты проходишь через него, он меняется.”

“Это не имеет смысла”, - сказал я, нахмурившись. “Как это может быть один дверной проём?”

“Эй, не жди, что я это объясню”, - пожала она плечами. “Не говоря уже о том, чтобы понять это. Всё, что я знаю, это то, что это работает”.

Ну, вот и всё, подумал я. “Так что ты делаешь?”

“Я собиралась немного потренироваться”, - просто сказала она. “В местном додзё неподалёку проходит чемпионат, и я хочу посмотреть, насколько я хороша.”

“Ты собираешься сражаться с нормальными людьми? Это звучит немного несправедливо.”

Она ухмыльнулась в ответ на это. “Так и есть. Но я не собираюсь использовать никакую ауру, так что мы будем на равных условиях.”

“Конечно, за исключением, знаешь ли, твоих повышенных рефлексов и возросшей силы”.

Она как-то странно посмотрела на меня. “У меня их нет. Без ауры я обычный человек.”

“Ага, конечно”, - усмехнулся я. “Ты Жнец. У всех нас это есть, не так ли?”

“Нет”, - сказала она, наклонив голову. “Знаешь, мне только что пришло в голову, что ты странный из-за того, что так хорошо дерёшься для новичка”.

“Что ты имеешь в виду?”

“Хорошо, давай скажем так. Ни один новый Жнец не должен быть таким хорошо скоординированным, быстрым и сильным, как ты.”

Я на мгновение задумался об этом. В этом не было никакого смысла. Я потратил половину своего времени на то, чтобы она и другие Мастера под руководством Микеля избивали меня, и она сказала, что я неестественно силен и быстр? Что за шутка.

“Ты знаешь”, - сказала она неуверенно. “Я думаю, что ты мог бы быть Бойцом”.

“Что это такое?” Спросил я. “Мастер Иван упомянул об этом вскользь, но мне это не объяснили.

“Есть только один способ узнать наверняка”, - сказала она. “Пойдем со мной в додзё.”

Мне действительно нечем было заняться, поэтому я последовал за ней. Послеполуденный воздух был удушающе жарким по сравнению с Аляской, и вскоре я немного вспотел. В тот момент я подумал, что я определённо предпочитаю холодный воздух. Нет, подумал я про себя. Я просто не люблю перегреваться.

“Вот мы и пришли”, - сказала Мариша через квартал или два. “Иссё-Ни Додзё”.

Если честно, это было довольно простое здание. Окружённое с обеих сторон офисами, короткое одноэтажное здание не производило особого впечатления. Но оно было чистым, выкрашенным в чистый белый цвет, чтобы выделяться на фоне соседей, и вывеска на фасаде выглядела круто. На ней было много японских иероглифов и стилизованное изображение ревущего волка.

“Мы сражаемся вместе”, - прочитала Мариша надпись. “Вместе мы выстоим и вместе умрём”.

“Ты говоришь по-японски?” - спросил я, впечатлённый должным образом. “Это круто.”

Она закатила глаза, глядя на меня. “Ты тоже можешь, идиот. Жнецы могут понимать любой письменный или устный язык, благодаря нашим предкам.”

«Что?» Я оторвал взгляд от волка. “Нет, я не могу. Я могу говорить только по-английски. Ну, это и немного на Инупиакасском”

Она снова закатила глаза, затем заговорила по-японски. По крайней мере, для меня это

звучало как японский. Странным было то, что я прекрасно понимал её, хотя человеческая часть меня чесала затылок.

“Видишь? Ты прекрасно меня понимаешь Ты тоже можешь ответить мне так же.”

“Понятно”, - сказал я. В то же время я услышал “Naruhodo. Ладно, это странно. Почему мы можем это делать?”

“Никто не знает наверняка”, - объяснила она. “Но есть много знаний, информации и навыков, которыми обладают все Жнецы благодаря нашим предкам.”

“Жуткое место”, “ пробормотал я себе под нос. Когда она посмотрела на меня с фирменной приподнятой бровью Микеля, я жестом показал ей, чтобы она шла впереди. “Не бери в голову. Давай посмотрим на эту выставку”.

По её косому взгляду я понял, что ей не понравилось, как я бормочу себе под нос, но она оставила этот вопрос без внимания. Со слабым вздохом, не говоря уже о собственном бормотании, она толкнула дверь Додзе. Что было забавно, так это то что это была выдвижная дверь с нашей стороны. Я постарался сдержать смех до умеренного хохота.

<http://tl.rulate.ru/book/50605/1783446>